

го», чтобы таким путем под нсом у бельгийских колонизаторов прибрать к рукам Катангу и создать плацдарм для осуществления своих далеко идущих планов в Африке?

В этой связи обращает на себя внимание высказывание западно-германского журнала «Веркунде», недавно охарактеризовавшего французский иностранный легион в Алжире, на 70 процентов состоящий из западногерманских ландскнехтов, как «лучшие воич-

ские соединения Европы». Известна и мечта боннских политиков превратить их в специальные подразделения НАТО — африканский корпус боннских колониалистов.

Недаром в Бонне с целью маскировки проведена «неделя Африки», и на всех перекрестках кричат о необходимости «углублять отношения» со странами этого континента.

Западногерманский хищник не только показывает когти, он готовится к прыжку.

ИРАНУ НУЖЕН НЕЙТРАЛИТЕТ

Для оправдания политики участия Ирана в военных блоках, сколоченных империалистами, реакционная печать Тегерана неустанно повторяет, что нейтралитет, мол, ничего полезного Ирану не принес. При этом почему-то умалчивается, что именно благодаря нейтралитету Иран не превратился в арену разрушительной войны, а иранцы были избавлены от неисчислимых бед и страданий.

Все это хорошо знает иранская общественность. И ее не могут обмануть ни лживые рассуждения о «вреде» нейтралитета для Ирана, ни слащавая реклама некоторых газет, прославляющих участие Ирана в агрессивном блоке СЕНТО и двустороннее военное соглашение с Соединенными Штатами.

За 5 лет пребывания в СЕНТО расходы Ирана на вооружение и на содержание полиции и жандармерии возросли втрое, соответственно возросли и налоги с населения. Участие в СЕНТО обходится Ирану в 60 миллионов долларов в год. Всего же на военные цели, строительство баз, аэродромов, военно-морских портов Иран выделил, например, в 1959/60 году свыше 60 процентов своего бюджета. Эти колоссальные средства тратятся в то время, когда миллионы иранцев ведут полуголодное существование.

Оказывая Ирану военную «помощь», агрессивные круги США вынуждают его из года в год увеличивать военные расходы. По официальным данным, за все годы «помощи» США Ирану составила почти миллиард долларов. Свыше 60 процентов ее израсхо-

довано на вооружение и военное строительство. Остальная часть пошла в карманы американских советников. К слову сказать, нашествие американских советников на Иран сравнивается с налетом саранчи. Газета «Кейхан» писала недавно, что содержание в Иране только одного американского советника обходится за три года почти в 100 тысяч долларов. А ведь в Иране хозяйничают 12 тысяч американских советников, засевавших на ключевых постах иранского государственного аппарата!

Все большее число иранцев

проникается убеждением, что Ирану жизненно необходимо отказаться от участия в военных блоках и идти по нейтралистскому пути, который избрало большинство стран Востока. Одна из иранских газет спрашивает: «Разве не лучше для народа страны, которая имеет общую границу с Советским Союзом протяженностью в 2500 километров, в своей внешней политике вернуться к нейтралитету?.. Прежние руководители не были глупцами, они проводили политику нейтралитета. Они, выражаясь словами поэта Саади, говорили: «Море сулит многое, но, если хочешь быть невредимым, оставайся на суше».

Другая иранская газета, приводя заявление Джавахарлала Неру о том, что «политика неприсоединения к военным союзам весьма разумна, и ей должны следовать мы и, я надеюсь, другие страны», — добавляет, что Ирану «пора внять голосу разума и избрать нейтралистский курс, приносящий благоденствие народам тех стран, которые избрали его своей внешней политикой».

Миллионы иранцев твердо убеждены в том, что лишь нейтралитет, неучастие в военных блоках империалистов даст иранскому народу подлинное благополучие, будет способствовать установлению дружественных отношений со всеми миролюбивыми странами.

Я. МАЛЫКИН

ОСНОВЫ ЕДИНСТВА АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Трагические события в двух странах африканского континента — Алжире и Конго — с особой силой потребовали от независимых государств Африки четкого определения их политических позиций.

Именно таковы были задачи конференции глав африканских государств, состоявшейся с 3 по 7 января 1961 года в марокканском городе Касабланке.

В конференции приняли уча-

стие главы государств Марокко, Объединенной Арабской Республики, Ганы, Гвинеи, Республики Мали, глава временного правительства Алжира, представитель правительства Ливии, а также представитель цейлонского правительства.

Главный документ конференции — Хартия новой Африки. В ней определены основные насущные задачи молодых государств Африки: ликвидировать на афри-

канском континенте колониализм во всех его проявлениях, в том числе и неоколониализм, помочь всем братским африканским народам как можно скорее добиться независимости.

В резолюции по алжирскому вопросу подчеркивается, что временное правительство Алжирской республики является единственным полномочным представителем алжирского народа и выступает от его имени. Особенно важен тот раздел резолюции, в котором главы государств впервые одобрили призыв к добровольцам из африканских и других стран вступать в Армию национального освобождения Алжира.

На закрытых заседаниях был выработан план помощи законному правительству Конго.

В ближайшее время по решению конференции будет создана африканская консультативная ассамблея. Кроме того, приступят к практической деятельности четыре комитета на уровне глав государств или их представителей: экономический комитет, комитет по вопросам культуры, комитет связи и объединенное африканское верховное командование. Цель объединенного командования — обеспечить общую оборону в случае агрессии против любой из стран африканского континента.

Президент Ганы Кваме Нкрума выразил убеждение, что конференция в Касабланке явилась «естественным продолжением встреч в Аккре в 1958 году и в Аддис-Абебе в 1960 году, но что впервые главы ряда африканских государств приняли сообща практические решения и утвердили резолюции, связанные с судьбой всего африканского континента».

Впервые в истории независимых африканских государств положено начало процессу координации их политической, экономической, военной и культурной деятельности. Заложены основы единства государств Африки. Теперь международное значение этих стран значительно возрастет.

Призыв, содержащийся в Хартии, несомненно, дойдет и до народов тех стран Африки, правители которых пытаются уклониться от помощи Конго и Алжиру.

Известно, что главы ряда африканских государств не приехали в Касабланку, а созвали ранее свою «особую» конференцию в столице бывшего Французского Конго — городе Браззавиле. Они распространяют миф о якобы существующих «положительных сто-

ронах» неоколониализма. Они пошли на компромисс со своими старыми колониальными хозяевами, надеясь получить за это предательство какую-нибудь мзду, и фактически оказались на стороне французских колонизаторов в алжирском вопросе.

Но так действуют лишь политические временщики. Народные массы стран Африки все глубже осознают важность сплочения африканских народов для оглоу старым и новым разбойникам-колонизаторам.

С. ВАЛИЕВ

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Дело не в шляпе

Энергичные дебаты! Жаркая полемика! Революция!

Такими сильными выражениями пестрила недавно израильская печать. В чем дело? Может быть, правители Израиля вознамерились отказаться от закупки очередной партии американских реактивных истребителей? Может быть, кнессет решил приостановить распродажу государственной собственности частным предпринимателям? Может быть, прекратится военный психоз, и ассигнования «на оборону» пойдут на жилищное строительство и помощь безработным?

Нет!

«Крупнейшая революция» ожидается в головных уборах. Крупнейшая... Газета «Джерусалем пост», публикуя такое сообщение, вовсе не собиралась состричь или возвести заботы модниц с бульвара Нордау в Тель-Авиве в ранг общегосударственных проблем.

И все-таки «проблема головных уборов» — государственная. Ибо она волнует не столько ведущих модельеров страны, сколько кабинет министров и армию.

В Израиле вводится новая военная форма. Отныне военнослужащие — мужчины и женщины (а женщины составляют почти половину израильского воинства) приобретут «новый вид». Печать сообщает: «...Береты отменяются. Женщины могут сделать выбор между мужской фетровой шляпой и предпоследним криком европейской моды — шляпой-колпаком.

Незавидный выбор. Как бы «р-р-революционно» не загиба-

лись поля шляпок, они все равно останутся солдатскими, и женщины Израиля будут по-прежнему маршировать в шеренгах с автоматами «Узи».

«Мужчинам предлагается военная фуражка немецкого образца».

Немецкие образцы... Офицерские фуражки с нагло вздернутой тульей, антисемитские выходки в Западной Германии, шесть миллионов евреев, погибших от рук фашистских палачей...

Не одни журналы мод — даже солидные газеты и иллюстрированные издания дотошно вникают во все тонкости солдатского туалета. Цвет морской волны отменен! Пусть пехота оденется в светлое хаки! Пусть моряки и летчики натянут серые, только серые брюки! Пусть женская форма «будет элегантной и изящной»!

Казармы волнуются. «Среди солдат обоих полов идут энергичные дебаты. Шляпы вызвали особенно большую полемику». Сама Дина Верт, командир женского корпуса, со свойственной воину решительностью заявила, что она всегда считала «нынешнюю форму недостаточно женственной». Теперь она может торжествовать еще одну военную победу.

Как тут не вспомнить Козьму Прутков: «При виде исправной амуниции как презренны все конституции».

Амуниция — новая, а песня старая. Надоевшая израильскому народу милитаристская песня, в которой нет места таким словам, как мир и разоружение.

М. ШЕНКЕР